

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ПОЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР:
КОНЦЕПЦИИ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Монография

Пинск, 2016

УДК 338.242
ББК 65.050.22
Р 32

Научные редакторы:
д-р экон. наук **Л.Е. Совик**
д-р экон. наук **Т.В. Божидарник**

Авторы:
Божидарник Т.В., Вертай С.П., Вертакова Ю.В., Володько О.В., Володько Л.П.,
Войтович С.Я., Гречишкина Е.А., Демьянов С.А., Зборина И.М., Игнатенко Ю.В.,
Лосев Р.Н., Орешникова О.В., Плотников В.А., Савина Н.Б.,
Смолич Д.В., Совик Л.Е., Чеплянский Ю.В., Шебеко К.К., Штепа В.Н

Рецензенты:
С.Ю. Солодовников,
д-р экон. наук, профессор
Белорусского национального технического университета
Л.Г. Липич,
д-р экон. наук, профессор
Восточноевропейского национального университета им.Л.Украинки

Рекомендована
Ученым Советом факультета бизнеса
Луцкого национального технического университета
(протокол №2 от 19.10.16 г.)

Утверждена Советом
УО «Полесский государственный университет» (№ 2 27.10.2016)

Р 32 Региональный инновационный кластер: концепции, опыт, проблемы, перспективы развития: монография / Т.В. Божидарник [и др.] ; под науч. ред. Л.Е. Совик, Т.В. Божидарник. – Пинск : ПолесГУ, 2016. – с. 168.

ISBN 978–985–516–453–2

В коллективном труде российских, украинских и белорусских ученых представлены теоретико-аналитические и практические результаты исследования современных проблем создания и деятельности региональных инновационных кластеров.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, занимающихся исследованиями в области проблем инновационного развития, а также специалистов-практиков менеджмента предприятий и работников органов государственного управления, в компетенции которых входят меры кластерного строительства.

УДК 338.242
ББК 65.050.22

ISBN 978–985–516–453–2

© УО «Полесский государственный университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ <i>Чеплянский Ю.В.</i>	4
ГЛАВА 2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ <i>Володько О.В., Володько Л.П.</i>	24
ГЛАВА 3. ИННОВАЦИИ И ЗНАНИЯ: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ <i>Гречишкина Е.А.</i>	43
ГЛАВА 4. МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОЦЕССЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Вертакова Ю.В., Плотников В.А.</i>	50
ГЛАВА 5. РОЗВИТОК ІННОВАЦІЙНОЇ КЛАСТЕРНОЇ ПОЛІТИКИ В РЕГІОНАХ УКРАЇНИ <i>Божидарник Т.В., Смолич Д.В.</i>	65
ГЛАВА 6. ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ РБ В ГЛОБАЛЬНОМ ИННОВАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ <i>Орешикова О.В.</i>	71
ГЛАВА 7. КЛАСТЕРЫ КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ <i>Зборина И.М.</i>	79
ГЛАВА 8. ТЕХНОПАРК И ИННОВАЦИОННО–ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР «ПОЛЕСЬЕ» <i>Шебеко К.К., Вертай С.П., Штепа В.Н.</i>	95
ГЛАВА 9. ПРОГРАММНО–ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ИННОВАЦИОННОМ КЛАСТЕРЕ <i>Совик Л.Е., Лосев Р.Н, Савина Н.Б.</i>	104
ГЛАВА 10. СТРАТИФИКАЦИЯ ЦЕЛЕВЫХ ГРУПП РЕЦИПИЕНТОВ ИННОВАЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ <i>Игнатенко Ю.В.</i>	126
ГЛАВА 11. РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ <i>Демьянов С.А.</i>	134
ГЛАВА 12. ОРГАНІЗИЦІЯ ІННОВАЦІОННИХ САНАТОРНО–КУРОРТНИХ КЛАСТЕРОВ В УКРАЇНЕ <i>Войтович С.Я.</i>	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	166

Глава 2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ Т КЛАСТЕРОВ

Выбор применения кластеризации считается одним из эффективных путей территориального развития. После введения кластерной концепции множество государств достигли лидерства и превосходства на мировом рынке и реализовали на практике новые перспективные направления в производстве, сфере услуг. Поэтому при развитии кластерного подхода мировой общественностью, данная практическая деятельность стала востребована и в других государствах.

Международный опыт реализации инновационной политики свидетельствует, что в последнее время происходит дифференциация подходов государства к стимулированию инновационной деятельности в зависимости от параметров экономики того или иного региона. Современная инновационная политика подразумевает учет региональной специфики, активное вовлечение регионов в процессы формирования и реализации механизмов стимулирования инновационной деятельности [2, с. 6].

Одно из важнейших преимуществ, кластерного подхода проявляется именно в упоре на региональные возможности, поскольку кластеры формируются, прежде всего, в регионах. Это довольно актуально для Белоруссии, учитывая ее специфику и региональные отличия, в значительной степени территориальные и

экономические. Уделяя внимание специфическим особенностям региональных аспектов, можно осуществить максимальное наращивание инновационных возможностей всей экономики территории, тем самым, усиливая синергетический эффект инновационного потенциала страны.

На региональном уровне кластеры рассматриваются как сбалансированный механизм политики инновационного развития территории, являются благоприятным условием для эффективного сотрудничества региональных субъектов и институтов науки, государства и бизнеса путем создания различных форм государственно–частного партнерства в инновационной сфере [10].

В настоящее время исследователями и специалистами–практиками все больше внимания уделяется вопросам формирования и развития кластеров, как в зарубежной [1, 5, 6, 10, 12, 16, 17, 20], так и в отечественной экономике [2, 4, 7, 8, 15, 18].

Вместе с тем, остается много нерешенных вопросов о возможности использования мирового опыта функционирования современных кластеров в национальных экономиках.

Следует согласиться с Новиковой И.В., А.К. Казанцевым А.К., Никитиной И.А., что кластер – основная форма развития в инновационно–технологической сфере в современных условиях в связи с тем, что [7; 12, с. 9]:

- кластеры инновационной деятельности создают новый продукт или услугу усилиями нескольких фирм или исследовательских институтов, что позволяет ускорить их распространение по сети деловых взаимосвязей;

- инновационная структура кластера способствует снижению совокупных затрат на исследование и разработку новшеств с последующей их коммерциализацией за счет высокой эффективности производственно–технологической структуры кластера;

- высокая эффективность производственно–технологической структуры позволяет участникам кластера стабильно осуществлять инновационную деятельность в течение продолжительного времени.

По оценкам экспертов, за последние годы кластеризацией охвачено около 50% экономик развитых стран мира. В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, составляет 60%. В ЕС насчитывается свыше 2,5 тыс. кластеров, в которых задействованы до 40% всей рабочей силы. Наибольший удельный вес в странах ЕС приходится на кластеры, функционирующие в сфере информационных технологий, биотехнологий, автомобилестроения, экологических технологий, здравоохранения и медицины (таблица 1) [16, с. 20]. В США, например, в рамках «кластеризации экономики» работает около половины всех предприятий, доля производимого ими ВВП составляет 60%.

Таблица 1 – Зарегистрированные кластерные организации в странах ЕС (по основному виду экономической деятельности)

№	Основной вид экономической деятельности (специализация)	Количество
1.	Информационные технологии	178
2.	Биофармацевтика	115
3.	Зеленые технологии	114

Окончание таблицы 1

4.	Смешанные (косметика, столовые приборы, производство стекла и др.)	96
5.	Автомобильная промышленность	78
6.	Продукты питания	76
7.	Транспорт	75
8.	Продукция лесной отрасли	74
9.	Здравоохранение	57
10.	Медицина	56
11.	Сельское хозяйство	55
12.	Аэрокосмическая отрасль	49
13.	Технологии производства	48
14.	Текстиль	44
15.	Морская отрасль	43
16.	Энергетика	41
17.	Творческая индустрия	38
18.	Материалы (керамика, строительные материалы, полимеры)	37
19.	Оптика и фотоника	36
20.	Строительство (строительные технологии, строительный инжиниринг)	36
21.	Туризм	32
22.	Нано– и микротехнологии	31
23.	Пластмассы	28
24.	Индустрия развлечения	27
25.	Производство металлов	26
26.	Бизнес–услуги	24
27.	Связь, коммуникации	22
28.	Тяжелое машиностроение	21
29.	Одежда	19
30.	Издательское дело	18
31.	Образование	15
32.	Осветительные приборы и электротехническое оборудование	15
33.	Обувь	14
34.	Химическая промышленность	13
35.	Рыболовство	10
36.	Спортивные и детские товары	8
37.	Финансовые услуги	8
38.	Ювелирные изделия	8
39.	Аналитическая измерительная техника (приборы)	7
40.	Строительная арматура	5
41.	Кожаные изделия	5
42.	Нефть и газ	3
43.	Услуги дистрибуции	2

Из таблицы 1 видим, насколько обширны диапазоны кластерных организаций в странах ЕС по видам экономической деятельности. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность [5].

Основные направления кластеризации в некоторых зарубежных странах приведены в таблице 2 [9].

Таблица 2 – Основные направления образования кластеров в зарубежных странах

Финляндия	Технологии и связь, Информатика, Агропроизводство и пищевое производство, Коммуникации и транспорт, Энергетика, Строительство, Лёгкая промышленность, Лесобумажный комплекс
Швейцария	Технологии и связь, Информатика, Нефтегазовый комплекс и химия, Машиностроение и электроника, Здравоохранение, Лёгкая промышленность
Ирландия	Машиностроение и электроника, Коммуникации и транспорт
Норвегия	Биотехнологии и биоресурсы, Машиностроение и электроника, Коммуникации и транспорт, Энергетика
Бельгия	Агропроизводство и пищевое производство, Нефтегазовый комплекс и химия, Коммуникации и транспорт, Строительство
Германия	Агропроизводство и пищевое производство, Нефтегазовый комплекс и химия, Машиностроение и электроника
Австрия	Биотехнологии и биоресурсы, Лёгкая промышленность
Швеция	Фармацевтика и косметика, Здравоохранение, Лёгкая промышленность
Нидерланды	Биотехнологии и биоресурсы, Машиностроение и электроника, Здравоохранение, Строительство, Коммуникации и транспорт
Дания	Фармацевтика и косметика, Здравоохранение
Япония	Автомобилестроение
Сингапур	Нефтехимия

На основе организационно–структурных особенностей формирования кластеров отметим следующие основные кластерные модели [20]:

- Западноевропейская модель кластера (Великобритания, Франция, Швейцария, Италия, Германия, Польша, Испания). Основной формой поддержки кластера здесь выступает финансирование научных исследований и формирование инновационной инфраструктуры.

- Скандинавская модель кластера (Финляндия, Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания). Формирование кластеров осуществляется по инициативе правительства, развитие исследовательской и технологической кооперации, адресное инвестирование средств в наиболее перспективные кластеры, интеграция кластеров.

- Американская модель кластера (США, Канада). Национальное правительство реализует функцию стимулирования кластерной политики региональных органов власти посредством грантов и создания агентств по развитию кластеров.

- Китайская модель кластера. Предполагает формирование кластеров по инициативе правительства и регионов путем создания особых зон развития высокотехнологичных отраслей. В Китае формирование кластеров происходит вокруг крупнейших иностранных заводов с последующим развитием собственных мощностей в непосредственной близости и интегрированием инноваций. Финансирование кластеров в Китае осуществляется посредством правительственных грантов и венчурных фондов.

– Японская модель кластера. Характерно наличие четко выраженного ядра – крупной корпорации, практикующей долгосрочные субконтрактные и субподрядные отношения с близлежащей группой малых предприятий.

Самые развитые кластерные образования в промышленности расположены в Швеции, Финляндии, Норвегии, Дании. Благодаря политике кластеризации промышленности, начиная с начала 21 века, промышленные предприятия Финляндии стали одними из ведущих в мировых рейтингах. В результате функционирования кластеров достигается высокая производительность, например, доля Финляндии в мировом экспорте товаров целлюлозно-бумажной продукции составляет 30%, а деревообрабатывающей промышленности – около 15%. Также одними из основных и наиболее успешных кластерных образований Финляндии являются кластеры, объединенные на рынке телефонов и мобильной связи: доля экспорт в данной нише составляет около 40% во всем мире.

Кластерные образования в Италии снабжают 45% населения работой и обеспечивают 33% объема национального экспорта. В других европейских странах также происходит создание и развитие кластеров по отдельным отраслям. В Германии успешно функционируют химический и машиностроительный кластеры, во Франции наиболее популярными направлениями в кластеризация является производство продуктов питания и косметики. В таблице 3 представлена характеристика отдельных национальных программ поддержки кластеров [2, с. 11].

Таблица 3 – Характеристика отдельных национальных программ поддержки кластеров Германии, Франции, Финляндии

Программа	Период реализации	Бюджет программы, млн евро	Число поданных заявок	Число поддерживаемых кластеров
BioRegio (Германия)	1995–2002	90	17	4
BioProfile (Германия)	1999–2006	50	20	3
InnoRegio (Германия)	1999–2006	253	444	23
Les poles de competitivite (Франция)	2005–2011	3000	105	71
Competence centers (Финляндия)	1999–2005	46	–	22
Spitzencluserwettbewerb (Германия)	2012–2016	200	–	5

Как видим из таблицы 3, активно идет процесс распространения кластерных инициатив и программ в Германии, Франции, Финляндии, а вместе с тем растет число поддерживаемых кластеров государством.

Азия также заинтересована в проведении кластерной политики с целью увеличения инновационного и промышленного потенциала экономики страны. Например, в Сингапуре происходит формирование кластеров в сфере нефтехимии; создается крупнейший автомобилестроительный кластер в Японии, в Китае было выделено около 60 особых зон, которые предназначаются специально для развития кластерных образований в различных сферах экономики, обеспечиваю-

щих уровень продаж инновационных товаров, посредством данных кластеров, на сумму около 220 млрд. долл. в год [10].

Таблица 4 – Сущностный аспект создания кластера

Эпохи	Характеристика
Индустриальная	Для индустриальной эпохи кластеры естественно формировались и для них характерно: – они возникали на строго локализованной территории – взаимоувязывали родственные и близкие отрасли производства – или выстраивались по принципу родственных технологий. – появлялись под действием рыночных сил и экономии на транзакционных издержках; – государство выполняло по отношению к кластеру только регулирующую и вспомогательную функцию; – цель их, как правило была, сохранить конкурентоспособность уже выпускаемой в стране продукции. Такие кластеры появились в США («Кремниевая долина»), Японии («Долина Саппоро»), кластеры в Швеции, Республике Корея, Германии, Нидерландах и Франции.
Постиндустриальная	Особенности инновационных кластеров постиндустриальной эпохи: – они вписаны в глобальные технологические цепочки одной или нескольких ТНК; – имеют координирующие сетевые узлы; – строят взаимодействия не на иерархических принципах, не на рыночной координации, а на отношенческом контракте (долгосрочный контракт, в котором неформальные условия преобладают над формальными), – в совокупности все это коллективно генерируют интерактивные инновации.

Новикова И.В. правильно отмечает, что при выработке методологии формирования кластера важен сущностный его аспект [12, С.10]. Рассмотрим его формирование и функционирование с точки зрения природы происхождения кластера (таблица 4).

Изначально, формирование кластеров происходило благодаря «невидимой руке рынка», однако в последнее время правительство многих стран проявляют собственную инициативу в создании экономических кластеров благодаря государственно–частному партнерству, что, в свою очередь, оказывает на них значительное материальное и моральное воздействие.

В связи с тем, что меняются подходы к планированию, прогнозированию, к эффективности в целом нужна не только новая методология создания кластера, но и методология, предполагающая изменения институциональной среды для успешного функционирования кластера, развитие которого в конечном итоге

обеспечит адекватную мировым тенденциям структурную перестройку национальной экономики.

Формирование современной государственной политики в области поддержки кластеров происходит под влиянием многих национальных особенностей. Она может быть весьма разнообразной и проявляться в виде [8]:

- конкретной политики с четко выделенным бюджетом и определенной стратегией, которая распространяется на различные аспекты развития кластеров и их промышленные секторы;
- политики, направленной на некоторые аспекты развития кластеров: сетевые взаимодействия среди бизнеса и исследовательскими организациями;
- общей цели в серии других несогласованных мероприятий, нацеленных на конкретную отрасль.

Как свидетельствует международный опыт, кластеры становятся важными участниками процесса формирования и реализации региональных стратегий. Именно в кластерах и сопряженных с ними сферах деятельности, как правило, развиваются ключевые компетенции, прогресс которых служит залогом долгосрочной конкурентоспособности регионов. Однако, несмотря на впечатляющие результаты распространения кластерного подхода по всему миру, ключевые факторы успеха (как и основные причины неудач) пока что исследованы в недостаточной степени.

Достаточно полно проведен обзор зарубежного опыта реализации кластерной политики, сфокусированный на ключевых аспектах реализации кластерной политики в ведущих странах мира, в частности особенностях европейских программ поддержки кластеров в Докладе, подготовленном совместно Министерством экономического развития Российской Федерации и Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» [2].

Используя материалы вышеназванного доклада, представим в таблице 5 основные особенности реализации кластерной политики в ведущих странах мира, в частности европейских программ поддержки кластеров, а также определенные недостатки и ограничения на практике реализации европейских программ [2, С.10–14].

Таблица 5 – Особенности кластерной политики в ведущих странах мира, недостатки и ограничения на практике реализации европейских программ

Основные особенности реализации кластерной политики в ведущих странах мира	
1	В настоящее время целенаправленная поддержка территориальных кластеров в рамках государственной кластерной политики осуществляется в Австралии, Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Испании, Италии, Канаде, Малайзии, Норвегии, Республике Корея, Сингапуре, Словении, США, Финляндии, Франции, Швеции, Японии и других странах.
2	Международные исследования свидетельствуют об относительной «молодости» проектов по активизации кластеров: даже в наиболее развитых государствах более 60% таких проектов были запущены лишь после 1999 г.

Продолжение таблицы 5

3	В 2000–е годы начался период бурного распространения кластерных инициатив и программ. Отметим, что если в 2003 г. их насчитывалось более 500 по всему миру, прежде всего в Европе, Северной Америке, Новой Зеландии и Австралии [Solvell et al., 2003], то в 2005 г. – уже порядка 1400 [Ketels et al., 2006]. В 2012 г. получила реализацию новая мировая волна исследований кластерных инициатив.
Особенности европейских программ поддержки кластеров	
1	К концу 2000–х годов национальные программы по развитию кластеров осуществлялись в 26 государствах – членах Европейского союза [Oxford Research, 2008]. Такие программы занимают важное место среди инструментов экономической политики, включены в национальные и региональные стратегии, на их реализацию выделяются значительные бюджетные средства [Muller et al., 2012].
2	Практика реализации государственной кластерной политики в ведущих странах в целом свидетельствует о ее высокой эффективности и результативности. Сегодня Германия выступает в качестве европейского лидера в области биотехнологий, локализуя на своей территории 552 биотехнологических предприятия. По состоянию на 2011 г., их оборот достигал 2.6 млрд. евро (темп прироста – 30% за период 2005–2008 гг.), а численность занятых составила 16.3 тыс. чел. [BiotechnoLogie.de, 2012].
3	В последние несколько лет наметились новые – стратегические – тенденции в развитии кластерных инициатив и соответствующих государственных программ: переход к поддержке кластеров мирового уровня; усиление межведомственной координации кластерных программ; стимулирование межкластерного взаимодействия; профессионализация кластерного менеджмента; вовлечение кластеров в формирование и реализацию региональных стратегий (smart specialisation).
4	Значимым событием для распространения кластерного подхода стало принятие в 2008 г. Европейского меморандума о кластерной политике [The High Level Advisory Group on Clusters, 2008]. В нем декларировался переход к политике развития наиболее перспективных европейских кластеров до уровня лидеров в глобальном контексте. На уровне Европейского союза в 2000–х годах была создана сеть организаций, реализующих информационную, образовательную и консультационную поддержку развивающихся кластеров. Эти структуры призваны содействовать как межкластерному взаимодействию, так и в соответствующих случаях – трансграничному развитию. К ним относятся: – Европейская кластерная обсерватория (European Cluster Observatory), которая реализовала масштабный проект по выявлению и картографированию кластеров в регионах Европы; – Европейская группа по кластерной политике (European CLuster PoLicy Group), основанная Европейской комиссией в 2008 г. и наделенная полномочиями разрабатывать рекомендации для Европейской комиссии и стран – членов ЕС по вопросам развития кластеров мирового уровня в Европе; – Европейский кластерный альянс (European CLuster ALLiance), созданный с целью развития кооперации и обмена лучшими практиками между субъектами, реализующими кластерную политику: национальными и региональ-

	ными органами власти, центрами кластерного развития и др.; – Кластерная инновационная платформа (CLuster Innovation Platform), целью которой является содействие трансграничному сотрудничеству между кластерами (прежде всего в сферу интересов платформы попадают вопросы усиления поддержки малых и средних предприятий в области эконоинноваций и биотехнологий).
5	Сформированы межведомственные координационные органы в Финляндии, Франции, Норвегии и Швеции [OECD, 2011].
6	На уровне Европейского союза в 2000–х годах была создана сеть организаций, реализующих информационную, образовательную и консультационную поддержку развивающихся кластеров. Эти структуры призваны содействовать как межкластерному взаимодействию, так и в соответствующих случаях – трансграничному развитию. К ним относятся: – Европейская кластерная обсерватория (European Cluster Observatory), которая реализовала масштабный проект по выявлению и картографированию кластеров в регионах Европы; – Европейская группа по кластерной политике (European CLuster PoLicy Group), основанная Европейской комиссией в 2008 г. и наделенная полномочиями разрабатывать рекомендации для Европейской комиссии и стран – членов ЕС по вопросам развития кластеров мирового уровня в Европе; – Европейский кластерный альянс (European CLuster ALLiance), созданный с целью развития кооперации и обмена лучшими практиками между субъектами, реализующими кластерную политику: национальными и региональными органами власти, центрами кластерного развития и др.; – Кластерная инновационная платформа (CLuster Innovation Platform), целью которой является содействие трансграничному сотрудничеству между кластерами (прежде всего в сферу интересов платформы попадают вопросы усиления поддержки малых и средних предприятий в области эконоинноваций и биотехнологий).
7	Интенсификация европейских кластерных инициатив породила своего рода бум кластерного менеджмента как особого вида профессиональной деятельности, требующего, помимо прочего, специализированной подготовки. Спрос на соответствующих специалистов растет параллельно увеличению числа организаций по развитию кластеров; формируются профессиональные клубы и ассоциации (наиболее представительная из них – TCI Network). Это объясняется тем, что, по определению, кластерная политика направлена не столько на решение задач строительства базовой инфраструктуры, сколько на повышение эффективности взаимодействия участников кластеров и усиление их компетенций [Ketels, 2013].
8	Для подготовки кластерных менеджеров предусмотрены необходимые программы (NCE и ARENA в Норвегии, NETMATCH в Дании и др.), внедряются инструменты сравнительной оценки (рейтингования) кластеров (NGPExceLLence cluster benchmarking project).
9	На общеевропейском уровне создана система оценки качества кластерного менеджмента European Cluster Excellence Initiative ² : почти треть всех организаций по развитию кластеров в странах ЕС (из идентифицированных 261) прошли сертификацию по этой системе [Muller et al., 2012].

Продолжение таблицы 5

10	В целях обеспечения организационной и экспертно–аналитической поддержки кластерной политики и кластерных инициатив в ЕС регулярно проводятся межстрановые исследования. В их числе: – три волны глобального обследования кластеров (Global Cluster Initiative Survey, GCIS): 2003 г. [Solvell et al., 2003]; 2005 г. [Ketels et al., 2006]; 2012 г. [Viachka, 2012]; – аналитический доклад 2006 г. [Innobarometer, 2006], посвященный изучению роли кластеров в инновационных процессах; – регулярно обновляемая база данных кластерных организаций (специализированных органов управления кластеров) Европейской кластерной обсерватории; – Белая книга кластерных политик [Andersson et al., 2004]; – доклад исследовательской организации Oxford Research AS, в котором содержится подробный анализ кластерных политик, кластерных программ и особенностей государственного управления на национальном и региональном уровнях в странах ЕС [Oxford Research, 2008]; – базу данных ERAWATCH–INNO–PoLicy TrendChart, которая охватывает более 130 национальных программ, связанных с кластерной политикой, в 31 стране Европы.
11	В последние годы в странах ЕС все большую популярность приобретает концепция разумной специализации регионов (smart specialisation), впервые предложенная экспертной группой «Знание для роста» (Knowledge for Growth) Европейской комиссии [Foray et al., 2009; OECD, 2012]. В ее рамках предполагается разработать типологию регионов с учетом условий и потенциала их развития и дифференцировать научно–техническую и инновационную политику ЕС по отношению к регионам разного типа, а кластеры в этой схеме могут рассматриваться как мерило успешности реализации указанной концепции [Foray et al., 2012].
12	В разработку рекомендаций по совершенствованию кластерной политики вовлечены ведущие международные организации – ОЭСР, Всемирный банк, Европейская комиссия, Азиатский банк развития.
Недостатки и ограничения на практике реализации европейских программ	
1	В отношении Германии эксперты указывают на следующие проблемы [Eickelpasch, Fritsch, 2005]: – значительные организационные усилия и временные затраты на организацию конкурсов, привлечение экспертов для оценки заявок, доработку проектов и т. п.; – недостаточную административную гибкость при корректировке дизайна проектов в зависимости от потребностей поддерживаемых компаний; – сложности в противостоянии лоббистским группировкам, претендующим на государственную поддержку (в случае отсутствия прозрачной и справедливой процедуры отбора возникает опасность дискредитации всей программы); наличие временного лага между моментом завершения конкурса и началом оказания конкретных мер поддержки. Например, в программах BioRegio и EXIST такой промежуток составил около одного года, а в InnoRegio – почти два.

Окончание таблицы 5

2	Одним из существенных минусов французской программы Les poles de competitivite считается слишком большое число поддерживаемых кластеров. Вместо запланированных 15 был отобран 71 кластер, а доля отклоненных заявок оказалась гораздо ниже, чем в Германии (32% против 80–90%).
3	Программы поддержки кластеров далеко не всегда предусматривают мониторинг хода их реализации. Многие программы не предполагают формализованную оценку итогов; только в нескольких случаях процедуры мониторинга и оценки были заложены на этапе их создания [OECD, 2011]. Тем не менее, все больше у сторонников находит позиция, согласно которой только эффективные кластеры должны быть получателями государственной поддержки: если менеджмент кластера не добивается установленных задач, ее необходимо сворачивать. Промежуточная оценка, по результатам которой принимается решение о целесообразности дальнейшей поддержки, была запланирована в ряде национальных программ, в том числе в Норвегии, Венгрии, Швеции и Дании [Muller et al., 2012].

Ключевым ориентиром кластеров нового поколения становится инновационная деятельность в высокотехнологичных секторах экономики. По прогнозам экспертов, рынок высокотехнологичной продукции в период до 2030 г. вырастет до 10–12 трлн долл. США, в то время как рынок сырьевых ресурсов – до 1,5 трлн долл. США. Таким образом, высокотехнологический сектор станет основным фактором мировой экономической динамики. Так, по оценкам экспертов, новые материалы, био– и нанотехнологии, композиты полностью перестроят перспективы мировой металлургии и окажут серьезное влияние на развитие многих традиционных отраслей экономики: строительство, авиастроение, транспорт, энергетика, сельское хозяйство [6, С. 83–84].

Следует заметить, что с развитием кластеров расширяются и цели их создания. Если раньше целью являлось повышение конкурентоспособности отрасли, региона, государства, то в современных условиях кластеризация становится основой общегосударственной промышленной политики, инструментом стимулирования инновационной деятельности, выявления новых источников инновационного роста в условиях NBIC–экономики, основанной на новых технологиях и знаниях.

По опыту Европы необходимо межкластерное взаимодействие между странами. Прежде всего, в рамках интеграционных объединений, как показывает опыт Евросоюза, значительно проще решать проблемы функционирования транснациональных кластеров, так как имеются сложившиеся взаимосвязи между правительственными институтами.

На сегодняшний день наблюдается существенное отставание инновационного развития членов Евразийского экономического союза от стран Европы, Японии, США, Сингапура. Последние традиционно возглавляют рейтинги инновационных государств, в то время как страны ЕАЭС обычно занимают позиции в середине списка. Например, основываясь на данных Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index) по версии французского исследовательского института INSEAD, Россия занимает лишь 48 позицию из 141 стран, а Белоруссия 53 позицию (таблица 6). Остальные государства ЕАЭС находятся на еще более низких позициях.

Таблица 6 – Рейтинг стран ЕАЭС по Глобальному индексу инноваций в 2015 году

Страна	Позиция
Российская Федерация	48
Республика Беларусь	53
Республика Армения	61
Республика Казахстан	82
Республика Кыргызстан	109

Примечание – Источник: The Global Innovation Index 2015, pp. 32–33.

Вместе с тем, все государства ЕАЭС традиционно входят в топ государств с наибольшим числом специалистов, имеющих высшее образование, ученую степень и часто занимают ведущие позиции по количеству выданных патентов. Тем не менее, в инновационной сфере государств ЕАЭС существует ряд проблем, связанных в первую очередь, с внедрением передовых методов и технологий в массовое производство, отсутствием институтов финансирования коммерциализации, низким уровнем сотрудничества университетов с промышленностью, которые не позволяют России, Белоруссии, Казахстану, Армении и Кыргызстану называться инновационно–развитыми государствами.

А вместе с тем, эти страны имеют общие проблемы в социально–экономическом развитии. Во–первых, низкий уровень конкурентоспособности экономик; низкая инновационная активность и результативность инновационной деятельности; в экономике доминируют III и IV технологические уклады [6, с.85].

К основным предпосылкам формирования международных инновационных кластеров можно отнести:

- наличие институциональных предпосылок, наднациональная и национальная поддержка инновационного развития экономики на основе кластерного подхода;
- наличие политических предпосылок, которые проявляются в стремлении руководства стран развивать процессы кластеризации в качестве одного из стратегических приоритетов развития;
- наличие научного потенциала, ученых мирового уровня, крупных научных центров, институтов высшей школы
- наличие производственных предпосылок, а именно инновационно–активных предприятий.

Каждая страна Евразийского экономического союза обладает определенным, обусловленным национальными особенностями, набором предпосылок для формирования кластеров. Однако для всех государств Союза характерно сочетание значительного интеллектуального потенциала, высокого, по сравнению с другими странами с соответствующим уровнем среднедушевого дохода, уровня образования и невысокой оплаты труда.

Рассмотрим формирование и развитие кластерного подхода в Белоруссии, Российской Федерации, Казахстане.

В настоящее время в Беларуси создается механизм стимулирования кластерного развития национальной экономики в рамках утвержденной в 2014 году Концепции формирования и развития инновационно–промышленных кластеров в Республике Беларусь [11, 13]. Страна имеет достаточно развитую транспортно–коммуникационную сеть, располагает высокотехнологичными производственными

ми мощностями нефтехимической промышленности и машиностроения, обладает научным и кадровым потенциалом и квалифицированной рабочей силой в области высоких технологий. Активно развивается сфера биотехнологий, информационных технологий, современных компьютерных и программно-технических средств.

Целью Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров является оценка имеющегося потенциала и определения перспектив и организационно-экономического механизма стимулирования кластерного развития национальной экономики на период до 2020 г. Основными задачами Концепции, являются изучение и анализ имеющихся в Беларуси условий и предпосылок для кластерного развития национальной экономики, выявление проблемных вопросов, препятствующих формированию кластеров, и определение оптимальных способов и путей их решения, направлений реализации государственной кластерной политики в условиях белорусской модели социально-экономического развития и организационно-правовых основ формирования системы господдержки кластерных проектов. При формировании институциональной среды, благоприятной для инновационного и технологического развития, необходимо создание многопрофильных кластерных структур, в том числе кластера в области нано-, биотехнологий и фармацевтической промышленности, посредством научно-технологического парка, имеющего статус и правовой режим, аналогичный Парку высоких технологий [11, 13].

К тому же каждая из республик обладает значительным интеллектуальным и научным потенциалами. К примеру, в последние несколько лет за Беларусь в Европе и мире прочно закрепилась репутация ведущей «ИТ-страны» в Восточно-Европейском регионе. Согласно рейтингу Global Services 100, Беларусь заняла 13-е место среди 20 стран-лидеров в сфере ИТ-аутсорсинга и высокотехнологичных услуг. Кроме того, в ТОП-100 крупнейших мировых компаний данной сферы вошли три фирмы с белорусскими корнями: EPAM Systems, IBA Group и Intetics Co. В ИТ-рейтинге ООН Беларусь занимает 48-е место. По прогнозу Международной финансовой корпорации, к 2020 г. доход ИТ-отрасли Беларуси может достигнуть \$3–4 млрд, или 4–5 % общего объема ВВП страны за 2012 г. [3].

В Беларуси существуют предпосылки развития кластеров: наличие производственного, трудового, инвестиционного, инновационного, финансового и экспортного потенциалов; положительная динамика социально-экономических процессов и институциональных реформ; открытость экономики; выгодное географическое расположение, транспортные узлы, близость рынка Российской Федерации и стран ЕС, инновационная, инвестиционная, а также информационная инфраструктура и др.

Вместе с тем существуют проблемы в развитии кластерного подхода в Республике Беларусь: низкий уровень МСП (% ВВП), недостаток специалистов в области кластерного развития и др. Остаются нерешенными и такие проблемы, как: несовершенство законодательной базы, регламентирующей деятельность кластеров, отсутствие действенной системы государственной поддержки кластерных инициатив. Таким образом, необходимо создание институциональной среды и определение приоритетных направлений кластерной политики государства, включая организационную и информационную поддержку кластерных инициатив и проектов [16, С.22].

Базовым документом, впервые установившим рамки кластерной политики в Российской Федерации, является Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2020 года. Создание сети территориально-производственных кластеров, было обозначено в ней в качестве условия модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов. Концепция предусматривает формирование двух типов кластеров: инновационных высокотехнологичных (в урбанизированных регионах) и территориально-производственных (на слабоосвоенных территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий).

Россия присоединилась к 100 странам и регионам мира, располагающим тем или иным вариантом кластерной политики, основанной на портеровской концепции, в 2012 г. сформировав «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров». В этот перечень вошли 25 кластерных проектов с высоким научно-техническим потенциалом [6, С. 89, 15].

Российская Федерация достигла существенных результатов в области нанотехнологий, атомной энергетики, биотехнологий, аэрокосмических технологий и располагает значительным научным потенциалом. Деятельность государства по развитию кластеров включает создание программ, баз данных и методических рекомендаций, направленных на развитие кластеров в регионах [4, 18].

Кластерная политика рассматривается Правительством РФ как одна из 11 «ключевых инновационных инициатив». Правительством были выделены следующие проблемы, решению которых будет способствовать создание и развитие кластеров на территории России (таблица 7) [14].

В Республике Казахстан реализуется программа по формированию и развитию национальной инновационной системы, нацеленная на уход от сырьевой направленности развития и достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики. Большое внимание уделяется развитию инновационной бизнес-среды и реализации системных инновационных проектов, формирующих ядро кластеров.

В Стратегии развития Республики Казахстан до 2050 года, обозначена главная цель – «к 2050 году войти в число тридцати самых развитых государств мира» [19]. При этом ключевым инструментом реализации стратегии «Казахстан–2050» является кластерный подход. В Казахстане кластерный подход был заложен в Государственную программу индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. Согласно данной программе планируется создание 11 кластеров по двум направлениям. Первое – национальные кластеры в традиционных секторах экономики, в основном использующих потенциал природных ресурсов за счет оптимизации и удлинения технологических цепочек, их локализации, развития кооперации. Второе – создание инновационных кластеров в форме технопарков.

Таблица 7 – Проблемы, решению которых будет способствовать созданию и развитию кластеров на территории России

1	Устранить с помощью внедрения кластерной политики региональную и локальную монополизацию рынков, которая сдерживает развитие конкурентного рынка. Для решения данной проблемы планируется, в первую очередь, поддержка сильных и развивающихся компаний и создание благоприятной среды, в которой более слабые фирмы смогут повышать свою конкурентоспособность.
2	Кластерная политика ориентирована на изучение, прежде всего, микроэкономики государства: анализ местных рынков и компаний на основе не только свободно доступных (например, природные ресурсы), но и факторов производства (высококвалифицированная рабочая сила, доступная инфраструктура), создаваемых самим обществом. Исходя из состояния развития макроэкономики страны, для достижения более высокого уровня развития необходимо более глубоко изучать барьеры развития и стимулирования отраслей компании на локальном и региональном уровнях. Микроэкономический подход в кластерной политике позволяет изучить и выработать наиболее эффективные программы инвестирования для ускорения развития и повышения конкурентоспособности компаний.
3	Кластерная политика основывается на взаимодействии между органами государственной власти и органами местного самоуправления, научно-образовательными учреждениями и бизнесом для координации усилий по повышению инновационного производства и сферы услуг, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе.
4	Анализируя зарубежный опыт эффективно функционирующих кластеров, можно увидеть, что основу данных кластеров составляют в основной массе малый и средний бизнес, который в российской экономике слабо развит по сравнению с развитыми и развивающимися странами. Поэтому реализация кластерной политики направляется, в первую очередь, на стимулирование развития и повышения инновационного потенциала малого и среднего бизнеса.

Научно-технический и инновационный потенциал Армении и Кыргызстана ниже, чем в других государствах ЕАЭС, а основным активом в вопросах инновационного и кластерного развития выступает квалифицированная рабочая сила [1].

Отметим, что кластерный подход к организации производства, межстрановое взаимодействие инновационных кластеров, создание трансграничных инновационных кластеров, могут быть использованы в качестве инструментов формирования скоординированной и согласованной инновационной политики государств в рамках экономического Союза, а впоследствии, сыграть решающую роль в повышении конкурентоспособности и стимулировании инновационного развития, повышения уровня занятости населения, поскольку единое инновационное пространство должно быть организовано не просто путем слияния инновационных структур разных стран, а в результате формирования новых механизмов и институтов, которые объединили бы усилия участников ЕАЭС.

В то же время кластерный подход является наиболее результативным механизмом развития международных экономических взаимодействий в современных условиях и представляет собой необходимое условие качественного роста интеграции стран [6, С.85].

На основе вышеизложенного выделим основные особенности зарубежного опыта формирования и реализации инновационных территориальных кластеров, которые целесообразно учитывать в Республике Беларусь (таблица 8):

Таблица 8 – Основные особенности зарубежного опыта формирования и реализации инновационных территориальных кластеров

№	Особенности зарубежного опыта
1	– переход к поддержке кластеров мирового уровня; – принят Европейский меморандум о кластерной политике, в котором декларируется переход к политике развития наиболее перспективных европейских кластеров до уровня лидеров в глобальном контексте.
2	– усиление межведомственной координации кластерных программ; – сформированы межведомственные координационные органы в Финляндии, Франции, Норвегии и Швеции.
3	– создана сеть организаций, реализующих информационную, образовательную и консультационную поддержку развивающихся кластеров, содействующая как межкластерному взаимодействию, так и в соответствующих случаях – трансграничному развитию; – стимулирование межкластерного взаимодействия; – рост трансграничных и транснациональных кластеров;
3	– вовлечение кластеров в формирование и реализацию региональных стратегий; – внедряется концепция разумной специализации регионов, которая предполагает: 1) типологию регионов с учетом условий и потенциала их развития; 2) дифференциацию научно–технической и инновационной политики по отношению к регионам разного типа.
4	– профессионализация кластерного менеджмента; – разработаны необходимые программы для подготовки кластерных менеджеров; – формируются профессиональные клубы и ассоциации, деятельность которых направлена на повышение эффективности взаимодействия участников кластеров и усиление их компетенций; – создана система оценки качества кластерного менеджмента.
5	– внедряются инструменты сравнительной оценки (рейтингования) кластеров; – регулярно проводятся межстрановые исследования для обеспечения организационной и экспертно–аналитической поддержки кластерной политики и кластерных инициатив
6	В разработку рекомендаций по совершенствованию кластерной политики вовлечены ведущие международные организации – ОЭСР, Всемирный банк, Европейская комиссия, Азиатский банк развития.
7	Кластеры строят взаимодействия на отношенческом контракте (долгосрочный контракт, в котором неформальные условия преобладают над формальными).

Зарубежный опыт показывает, что развитие инновационных территориальных кластеров является эффективным инструментом. Поэтому для Республики Беларусь:

- необходимо создание институциональной среды и определение приоритетных направлений кластерной политики государства, включая организационную и информационную поддержку кластерных инициатив и проектов;

- целесообразно развивать трансграничные и транснациональные кластеры с участием белорусских субъектов хозяйствования. Например, в рамках ЕАЭС – кластеры информационно–коммуникационных технологий, биотехнологий, фармацевтики, экотехнологий, творческой индустрии, автомобилестроения и др.; в рамках ЕАЭС и со странами ЕС – нефтехимический кластер, стройматериалов, металлургический, туристический и др. В целом приоритетным направлением белорусских кластеров прежде всего должен стать высокотехнологичный сектор экономики (био–, эко–, информационно–коммуникационные технологии, творческая индустрия). Для национальной экономики в целом преимущество от формирования транснациональных кластеров заключается в расширении международного инновационно–технологического сотрудничества и использования мировой практики коммерциализации технологий, охватывающей весь инновационный цикл – от фундаментальных исследований до реализации конечной продукции на мировом рынке, включая маркетинг наукоемких товаров и услуг [17]

- наличие команды профессионалов для подготовки и реализации кластерных инициатив. Необходимы для подготовки и реализации кластерных инициатив специальные посредники (агентство регионального развития, агентство поддержки бизнеса или специалисты по созданию кластерных инициатив и т.п.), которые могут сформировать команду профессионалов для реализации конкретного кластерного проекта. К примеру, в странах ЕС, кластерный посредник, как правило, выступает в роли кластерпренера или фасилитатора – специалиста или организации по сотрудничеству, которые создают площадку для диалога и содействуют обмену информацией и технологиями между участниками кластера, координируют их действия, проводят маркетинговые исследования и мероприятия по обучению, взаимодействуют с органами власти и аналогичными организациями [16, с. 22];

- формирование эффективно действующей кластерной модели инновационного партнерства должно происходить на основе согласованности действий участников. Только такое взаимодействие может обеспечить необходимые темпы социально–экономического развития;

- в качестве основного принципа активизации процесса формирования кластеров, в Беларуси, следует рассматривать принцип партнерства, который на практике найдет свое проявление в создании новых институциональных структур, основанных на совместных бизнес–сетях или отношениях с различными социальными и экономическими партнерами; в развитии государственно–частного партнерства, которое приведет к взаимодействию кластерных структур с органами власти в приоритетных и (или) социально значимых для национальной экономики проектах; формировании межкластерных сетей, выходящих за пределы национальных границ (трансграничное и транснациональное партнерство кластеров) и др.;

- стимулирование развития и повышения инновационного потенциала малого и среднего бизнеса.

Именно кластерная политика по своему потенциалу и структуре является тем комплексом мероприятий, способствующим решению главной задачи развития экономики: повышению ее конкурентоспособности через развитие конкурентных рынков, росту инновационности различных отраслей экономики, развитию малого и среднего бизнеса, стимулирование взаимодействия между государством, бизнесом и научным обществом.

Отметим, что международный опыт наглядно представляет те выгоды, которые дает процесс создания кластеров. Прежде всего, за счет синергетического эффекта повышается конкурентоспособность всех участников кластера и самого кластера на глобальном рынке. Формируется инновационная экосистема, система создания и распространения знаний, креативная среда, улучшается доступ к источникам финансирования, сокращаются транзакционные издержки развития бизнеса.

Литература

1. Белоглазова, С.А. Условия формирования инновационных кластеров в странах Евразийского экономического союза / С.А. Белоглазова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – Новосибирск, 2016. – № 27. – С. 14–21.
2. Гохберг, Л.М. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 108 с.
3. Достижения белорусского Парка высоких технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: belarusfacts.by/ru/belarus/economy_business/key_economic/. – Дата обращения : 08.12.2015.
4. Дубровская, Ю.В. Особенности формирования кластерной модели взаимодействия в отечественной экономике / Ю.В. Дубровская, М.И. Ахметова // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2016. – Т. 1. – С. 472–479.
5. Заступов, А.В. Зарубежный опыт формирования кластерной концепции развития территорий / А.В. Заступов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2016. – № 1–2. – С. 18–23.
6. Захарченко, Л.А. Предпосылки создания транснациональных инновационных кластеров в едином экономическом пространстве / Л.А. Захарченко, Г.Б. Медведева // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2016. – Т. 1. – С. 82–91.
7. Казанцев, А.К. Инновационные кластеры в региональных стратегиях / А.К. Казанцев, ИА Никитина // Вестник СПбГУ. – 2011.
8. Карапетян, О.В. Проблемы роста российских инновационных кластеров на современном этапе развития отечественной экономики / О.В. Карапетян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №. 5–2. – С. 60–63.
9. Кластеры и кластерная политика / Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ced.by/media/publication/books/klastery-i-klasternejaja-politika/11_klastery_i_klasternejaja_politika.pdf. – Дата доступа: 20.09.2016]

10. Климова, Н.В. Кластерная политика в реализации стратегии инновационного развития региона / Н.В. Климова, В.А. Бронченко // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 116(02). – С.1405–1418.

11. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/>. – Дата доступа : 01.10.2016.

12. Новикова, И. Инновационный кластер – основа структурной перестройки национальной экономики / И. Новикова // Банкаўскі веснік. – 2015. – № 6(623). – С. 9–13.

13. Постановление Совета Министров Республики от 16 января 2014 г. N 27 Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации

14. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227–р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

15. Рогоженко, А.А. Основные параметры развития инновационных территориальных кластеров в Российской Федерации / А.А. Рогоженко, Л.С. Филатова // Juvenis Scientia. – 2016. – № 2. – С. 155–157.

16. Рутко, Д. Зарубежный опыт развития инновационных кластеров / Д. Рутко // Наука и инновации. – 2016. – № 1(155) Январь. – С. 18–22.

17. Рутко, Д.Ф. Перспективы развития транснациональных кластеров в рамках единого экономического пространства (на основе опыта стран ЕС) [Электронный ресурс]. – 2015 – Режим доступа : <http://5fan.info/merujg-polujgyfsqas.html>. – Дата доступа : 01.10.2016.

18. Смородинская, Н. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии / Н. Смородинская // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва, 02–05 апреля 2014 г.). В 4 т. Т. 3 / отв. Ред.: Е.Г. Ясин. – М., 2014. – Т. 3. – С. 389–402.

19. Стратегия «Казахстан – 2050» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strategy2050.kz/ru/>. – Дата доступа: 20.09.2016.

20. Шаталова, Т.Н. Модели государственной кластерной политики / Т.Н. Шаталова, Л.Н. Мулендеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://be5.biz/ekonomika> – Дата доступа : 20.09.2016.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Божидарник Тарас Викторович, доктор экономических наук, профессор, работает в должности профессора кафедры менеджмента и маркетинга Луцкого национального технического университета, г. Луцк, Украина.

Вертакова Юлия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия.

Вертай Светлана Петровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Войтович Сергей Ярославович, кандидат экономических наук, доцент, работает в должности профессора кафедры менеджмента и маркетинга Луцкого национального технического университета, г. Луцк, Украина

Володько Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, работает в должности доцента кафедры экономики и организации производства ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Володько Людвиг Павлович, кандидат экономических наук, доцент, работает в должности доцента кафедры высшей математики и информационных технологий ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Гречишкина Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, работает в должности доцента кафедры туризма и гостеприимства ПолесГУ, Пинск, Беларусь.

Демьянов Сергей Александрович, работает в должности старшего преподавателя кафедры туризма и гостеприимства ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Зборина Ирина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Игнатенко Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Лосев Роман Николаевич, соискатель, начальник сервисного центра «ДокаПринт», г. Минск, Беларусь.

Орешникова Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, работает в должности профессора кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Россия.

Савина Наталья Борисовна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе и международным отношениям Национального университета водного хозяйства, г. Ровно, Украина.

Смолич Дарья Валерьевна, кандидат экономических наук, работает в должности старшего преподавателя кафедры менеджмента и маркетинга Луцкого национального технического университета, г. Луцк, Украина.

Совик Людмила Егоровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и организации производства ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Чеплянский Юрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Шебеко Константин Константинович, доктор экономических наук, профессор, ректор ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Штепа Владимир Николаевич, кандидат технических наук, доцент, работает в должности доцента кафедры высшей математики и информационных технологий ПолесГУ, г. Пинск, Беларусь.

Научное издание

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР:
КОНЦЕПЦИИ, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Монография

Ответственный за выпуск *П.Б. Пигаль*
Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 18.11. 2016 Бумага типографская
Формат 60×84/16 Гарнитура Times
Усл. печ. л. 3,95. Уч.-изд.л. 10. Тираж 100. Заказ № 204.

Отпечатано в учреждении образования
«Полесский государственный университет»
225710, г. Пинск, ул. Днепровской флотилии, 23
Лицензия № 02330/473 от 16 июля 2015.